

2. Langenhove, L. V. Conceptualising regional leadership: The positioning theory angle / L. V. Langenhove, M. Zwartjes, G. Papanagnou // *Global and regional leadership of BRICS countries*. – 2016. – P. 13–27.

3. Лю, Дань. Постсоветское пространство: стратегическая опора России и великодержавная игра / Дань Лю // *Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии*. – 2021. – № 6. – С. 81–96.

4. Путин считает интеграцию со странами бывшего СССР ключевой задачей РФ [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 11 апреля 2012 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20120411/623237387.html>. – Дата доступа: 10.04.2022.

Влияние Первой мировой войны на политическую ситуацию в Португалии в конце 1910-х – 1920-е гг.

*Шелестенко И. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

После того как Германия вышла из Первой мировой войны и потеряла все колонии, Португалия смогла обезопасить свои владения в Африке. Последующая Версальская мирная конференция 1919 г. не только закрепила за Португалией территории в Анголе и Мозамбике, но и позволила региону Рувума вдоль северной границы Мозамбика, который до этого принадлежал Германской Восточной Африке, присоединиться к португальским владениям. Эта область носила название треугольника Кионга.

В то же время социально-экономическое положение в стране оставалось неустойчивым: с 1914-го по 1918 г. индекс потребительских цен вырос на 200% и соответственно возрос долг португальской казны. Хотя число покинувших страну за годы войны значительно сократилось (19 314 человек в 1915 г. и 11 853 человека в 1918 г.), участие в Первой мировой войне доставило молодой республике серьезные трудности.

Как указывает португальский исследователь Жозе Эрману Сарайва, участие португальцев в войне позволило стране «встать в один ряд с победителями и получить признание португальских позиций в Африке помимо доступа к крупным военным компенсациям (репарациям), которые немцы оказались вынужденными платить союзникам» [4, с. 333]. Эта точка зрения во многом верна: несмотря на небольшие территориальные приобретения и небольшую компенсацию (0,6% от общей суммы выплат Германии), португальские солдаты и португальские флаги приняли участие в знаменитом Параде мира 14 июля 1919 г. в Париже [4, с. 310].

Тем не менее, 1920–1926 гг. стали очень тяжелым периодом в истории Первой республики. В 1920 г. сменилось восемь правительств. После войны обострились финансовые и социально-экономические проблемы. К 1928 г.

эскудо обесценился на 97% по сравнению с 1910 г. За этот период государственный долг (в эскудо 1910 г.) увеличился с 692 млн до 2 234 млрд, из которых внешний долг увеличился с 208 млн до 961 млн. Быстрая инфляция обесценила мелкие сбережения, которые в большинстве своем были капитализированы в ценные бумаги казначейства. Они перестали что-либо стоить, а возможность брать займы уменьшилась. Это привело к тому, что в 1924 г. правительство прибегло к продаже серебра, а это, в свою очередь, привело к сокращению реальных заработных плат. Демократическая партия пережила кризис и раскалывалась на соперничающие фракции. В большинстве случаев деятельность этих групп не способствовала проведению национальной прогрессивной политики, а скорее мешала [1].

В первые годы после войны Демократическая партия вернулась к власти после убийства Сидониу Паиша в декабре 1918 г. Присутствие португальской армии на французском фронте и в битве при Ла-Лисе привело к гибели и пленению большого количества португальцев, что явилось поводом для «национальной революции», которая привела армию к власти 28 мая 1926 г. [3, с. 280].

Государственный переворот в Португалии 28 мая 1926 г. во главе с генералом Мануэлом ди Оливейра Гомишем да Кошту и при поддержке лиссабонского гарнизона стал причиной роспуска правительства Антониу Марии да Силвы, которое в последние годы своей деятельности постоянно находилось в кризисе.

В отличие от военных переворотов 1915, 1917 и 1921 гг., которые лишь косвенно затрагивали политику, революция 28 мая ознаменовала институционализацию военной власти. По мнению португальского исследователя Антониу Кошта Пинту, установлению в конце 1920-х гг. в Португалии единоличной власти способствовали несколько обстоятельств: традиция командного стиля руководства страной, подкрепляемая авторитетом католической церкви; крайне централизованная административно-территориальная модель; узость административной элиты, имевшей доступ к университетскому образованию; слабость гражданского общества [2].

В итоге Португалия оказалась под властью авторитарных правительств почти на пятьдесят лет и вернулась к демократическому пути развития лишь в 1974 г.

Литература

1. Доброхотов, Р. А. Проблемы доверия в мировой политике (на примере процессов европейской интеграции) : автореферат дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Р. А. Доброхотов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru/diss24.htm>. – Дата доступа: 25.02.2022.
2. Кутырев, Г. И. Развитие партийной системы в период военной диктатуры в Португалии (1926–1933 гг.) / Г. И. Кутырев // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-1 (32). – С. 98–103.

3. Поляков, А. К. Португалия. Полная история / А. К. Поляков. – М. : АСТ, 2021. – 480 с.

4. Сарайва, Ж. Э. История Португалии / Ж. Э. Сарайва. – М. : Весь мир, 2007. – 366 с.

Взаимодействие Великобритании и КНР в рамках ООН в период со второй половины 1940-х – 1950-е гг.

*Шкуть Е. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук*

Взаимоотношения между Европой и Китаем в XX в. всегда осложнялись существованием двух политических блоков, а точнее, правительств – Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой. Признание одной республики означало сложности во взаимодействии с другой, что являлось предметом обсуждений и переговоров для всей Европы. Остро этот вопрос стоял для Великобритании – имея в прошлом определенное влияние в Китае, а также подконтрольную территорию – Гонконг, страна не хотела терять свои политические позиции. Поэтому отношения между КНР и Великобританией в рамках ООН в период со второй половины 1940-х по 1950-е гг. являлись достаточно сложными и напряженными – в этот период Европа решала вопрос с признанием нового правительства Китая.

15 ноября 1949 г. министр иностранных дел КНР информировал Генерального секретаря ООН, что Центральное народное правительство в основном освободило страну и завоевало поддержку китайского народа, а реакционное правительство развалилось и потеряло основания де-факто и де-юре представлять Китай. В тот же день в телеграмме председателю IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН правительство КНР сообщило, что оно отказывается признать за делегацией клики Чан Кай-ши право представлять китайский народ [1, с. 29]. Новое Китайское правительство такое положение не устраивало. Однако страны Европы не спешили с признанием прав нового правительства КНР в рамках ООН. Западные капиталистические страны приводили различные аргументы, почему КНР не должна возобновить работу в рамках ООН, ссылаясь на частичное признание странами-участниками ООН Китайской Народной Республики. Новое правительство КНР не допускалось к работе ООН, там заседали националисты. В это время Великобритания вместе с США решили вести политику «двух Китаев». Политика представляла собой признание и Китайской Народной Республики, и острова Тайвань как отдельной и самостоятельной территории. Все это Великобритания делала в связи с некоторыми причинами.